

"Мы отличаемся от них. Ты мне не нравишься, и я тебе не нравлюсь", - с холодным выражением лица произнесла Одиннадцатая. "Мо Е, ты просто обиделся, потому что не знал, что я обидела тебя пять лет назад. Считай, что Мэн Ляньин спасла тебя, и старей с ней. Я не против". "Ты лжёшь", - прорычал Мо Е и с силой схватил Одиннадцатую за плечо. "Одиннадцатая, веришь ты или нет, но всё остальное, кроме того, что я скрываю свою личность, - правда". "Мо Е, ты просто не понимаешь". Одиннадцатая посмотрел на него и холодно рассмеялся. "Каким бы искренним ты ни был, я никогда не смогу принять этого человека по имени Мо Е". По крайней мере, не сейчас. Мо Е схватил её за плечо с такой силой, что чуть не раздавил её. Он был очень силен и не мог сдержаться отчаяния. Обычно он был спокоен, но сегодня его лицо изменилось. В его лице появились нотки борьбы. Одиннадцатая холодно посмотрела на Мо Е и, стиснув зубы, сказала: "Я никогда тебя не отпущу. Чего бы мне это ни стоило, я хочу тебя".

Если он был уверен в чем-то, то уже никогда не мог повернуть назад. "Мир, Мо Е, не вращается вокруг тебя", - Одиннадцатая оттолкнула его руку и отступила назад, холодно глядя на него. "Я не святая и не стану читать тебе проповеди о добре и зле. Есть вещи, которые ты просто не понимаешь". Поскольку между ними всё было кончено, она не хотела больше ссориться с Мо Е. Хотя... она не могла вынести боль разлуки. "Я на это не куплюсь!" Взгляд Мо Е мгновенно стал холодным и суровым, словно он превратился в холодного и безжалостного крёстного отца мафии. "Одиннадцатая, я буду держать тебя рядом с собой, чего бы мне это ни стоило!" Он произнес каждое слово со злостью. Она была ошеломлена. Любой ценой? Хаха! Как и Мо Цзюэ, он стер ей память. Если Е Вэй восстановит память, все лопнет, как мыльный пузырь. Но так ли это необходимо?

Мо Е никак не могла понять, и холодно рассмеялась. "Мо Е, ты всё за Одиннадцатую, за прежнюю Мэн Ляньин или за Малыша Семь? Ты действительно меня понял? За эти пять лет я сильно изменилась, и Маленькая Семерка - это не настоящая я. Ты всех их перепутал, и в этом виновато твое упорство". "Ты была ими всеми". Мо Е внезапно схватил её за руку. "Ты была ими всеми!" "Хватит! Я больше не хочу с тобой спорить!" Одиннадцатая холодно стряхнула его руку и посмотрела на него острым взглядом. "Давайте спасем Куртов. Если с ними что-то случится, я не пощажу Мэн Ляньин. Тебе лучше прояснить ситуацию". Повернувшись, Мо Е уже собирался уходить, но тут его осенила насмешка: "Ты всё ещё думаешь, что я останусь с Мэн Ляньин?" "Это твои проблемы. В конце концов..." Одиннадцатая сделала паузу и не стала продолжать. Она вошла в свою комнату, заперла дверь и устало прислонилась к ней. В отчаянии она закрыла глаза. В конце концов, ты ведь когда-то так глубоко любил ее.

Когда в голове промелькнули воспоминания о прошлом, сердце резко сжалось, и эти воспоминания, как ножи, полоснули по сердцу. Она подумала, что забыла о том, что произошло пять лет назад, и перестала думать о них. Она напоминала себе, что должна забыть о том, что произошло пять лет назад, но то, что произошло, каждое событие и каждая деталь были очень яркими для нее. Чем больше она напоминала себе, что надо забыть, тем больше она их вспоминала. Она никогда не сможет избавиться от этого воспоминания, если только ее память, как и память Е Вэй, не будет очищена. Мо Е... "Как ты мог так мучить меня?" Он не отличался выдающимися способностями. По способностям с ним сравнились Чу Ли и Джейсон. С точки зрения характера, Бай Е и Блэкджек были лучше него. Хотя мужчины в террористической организации не были идеальными, они могли стать спутниками жизни и сами по себе были хорошими людьми. Почему она должна была... просто обязана была понравиться ему?

Она посмеялась над собой и плюхнулась на кровать, накрыв лицо одеялом, и спряталась в воспоминаниях. Задумавшись, она не могла вспомнить, насколько Мо Е был хорошим. Хотя Энтони из прошлых дней действительно был очень хорошим человеком, он не был Мо Е в полной мере. Она не могла проанализировать, насколько настоящим или фальшивым был

Энтони. Единственным объяснением того, что он ей нравился, было то, как мало она видела мир в те времена. А так как она видела слишком мало, ей казалось, что он ей очень подходит. Не помогало и то, что она была упряма и обладала негибким умом. Замешкавшись в раздумьях, она подняла одеяло. Как бы там ни было, спасение Куртов было первоочередной задачей. С этой доброй пожилой парой ничего не должно случиться. Если что-то случится, она будет винить себя до конца жизни. Когда она подумала о Мэн Ляньин, в ее холодном взгляде промелькнул убийственный умысел. Лучше бы Мэн Ляньин не заставляла ее убивать.

Как убийца, самый бесстрашный из них убивал. Услышав шум на улице, Мо Е вернулся в свою комнату, и она успокоилась. Через час, когда она приходила в себя, она вдруг услышала звуки шагов людей, которые не были жителями деревни, и глаза Одиннадцатой загорелись. Кто это? Как раз в тот момент, когда она открыла дверь, Мо Е открыл свою дверь. "Мои люди", - просто сказал он. В хижину вошли четверо мужчин, и один из них, увидев Мо Е, подбежал к нему со слезами на глазах. "Большой босс, наконец-то я вас увидел! Я скучал по тебе, пока не смог поесть, и думал, что ты умер". Мо Е отпрыгнул в сторону и ударил мужчину по голове. "Отвали, парень! Ты выглядишь так, будто набрал вес". Мужчина недоверчиво посмотрел на него и перешел к делу. Он был восточного происхождения, с яркими глазами, красивый. Если просто посмотреть на его лицо, то оно казалось совершенно робким и милым.

Его светлые глаза, откровенно не замечая холодного лица Мо Е, бегали вокруг нее, так как он, казалось, не понимал холодного взгляда Одиннадцатой. Он, повеселев, почтительно отсалютовал им и насмешливо поприветствовал её. "Привет, первая невестка!" Его голос был таким ярким и веселым, что люди не могли не рассмеяться. Холодное лицо Одиннадцатой потеплело, и она, забыв возразить, кивнула в знак признательности, не улыбувшись и не рассердившись. Трое мужчин, стоявших за ним, тоже отвесили поклон. "Привет, первая невестка". Глаза Одиннадцатой дернулись. "Первая невестка, почему ты выглядишь уродливее, чем на фотографии?" Мужчина был озадачен. Разве лицо не должно быть круглым? А, значит, на ней должна быть искусственная маска и следовало бы выбрать более привлекательную. Если бы он стоял рядом со своей первой невесткой, то не смог бы отличить мужское лицо от женского, что привело бы к ущемлению самолюбия.

Глаза Мо Е превратились в ровные линии, и он сурово посмотрел на нее. Мужчина тут же замолчал и официально похвалил ее. "Первая невестка, простите за неосторожные слова. Вы необыкновенно красивы и обладаете потрясающей фигурой. Вы просто воплощение красоты". Одиннадцать потеряли дар речи... "Мо Е, откуда у тебя такое сокровище? Подумать только, у него, сурового, такая... бойкая подчиненная. "Первая невестка, я много слышал о тебе. Вы - мой кумир, которому я очень поклоняюсь. Я поклоняюсь тебе больше, чем своему боссу". "Бирмингем, заткнись. Где он?" холодно рявкнул Мо Е. Бирмингем немедленно замолчал, так как Большой Босс был ревнив. Он волшебным образом взмахнул рукой, и мужчина поставил на стол небольшую коробку. Открыв коробку, мужчина положил на стол оружие.

Здесь были пистолеты, микровзрывчатка, оружие скрытого ношения... и несколько модифицированных видов оружия, обладающих мощным зарядом. Бирмингем с гордостью достал многофункциональное оружие и уже собирался продемонстрировать его функции, когда Мо Е заставил его замолчать. Одиннадцать и он были экспертами и не нуждались в представлении. Одиннадцать втайне удивлялся тому, как тщательно он все спланировал. У обоих было с собой оружие, но пары пистолетов не хватало для заготовленной ловушки. "Одиннадцать, подойди и возьми то, что тебе пригодится". Поскольку они находились в трудном положении, она не хотела говорить лишнего и выбрала несколько пистолетов и оружие скрытого ношения. Бирмингем принес много экзотического оружия, обладающего потрясающей огневой мощностью, и много боеприпасов. Все остальное было у Мо Е. Бирмингем был поражен и потерял дар речи от того, как они поделили оружие. Их негласное

сотрудничество было не на словах. Он еще больше уверился в том, что эта женщина - его будущая первая невестка.

Хотя атмосфера между ними казалась какой-то не такой. "Биг Босс, вам нужно, чтобы мы сделали что-нибудь еще?" "В этом нет необходимости. Отвалите." "Биг Босс, как вы могли так сжечь мосты? Как вы могли так со мной обойтись?" Бирмингем вскрикнул, как будто он был женой, которую бросили ради любовницы. Одиннадцать смотрела на то, как оживший ребенок общается с ледяной глыбой. Ее подавленное настроение значительно поднялось. "У тебя есть родители, жена и дети, о которых нужно заботиться, и ты не хочешь умирать, верно?" Мо Е ответил на вопрос Бирмингема. "Большой Босс, я очень тронут тем, что вы так заботитесь обо мне. Я поклялся следовать за Большим Боссом до самой его смерти, так что возьмите меня с собой. Возможно, я смогу поймать за вас пулю или две!" Бирмингем, этот бойкий парень, стремился доказать свою преданность. "Биг Босс, возьмите и нас с собой!" - в один голос сказали люди, стоявшие за Бирмингемом. Мо Е закатил глаза. "Бирмингем, хватит дурачиться. Спускай их с горы и делай то, что должен".

Мэн Ляньин преследовала его и Одиннадцать, и там им грозила серьезная опасность. Поскольку Россия была территорией Мэн Ляньина, а не их, он мог только мобилизовать Бирмингема и немногих из них за эти несколько часов. Поскольку Бирмингем и его люди были агентами разведки, которые собирали информацию для мафии в глобальном масштабе, они не были бойцами, и поэтому не было необходимости посылать их на смерть. Одиннадцать посмотрел на Мо Е и понял его мысли. Все-таки Мо Е был хорошим начальником. Просто для того, чтобы понять, на что способен человек, нужно было видеть не его самого, а его окружение. Хотя он был немногословен и держался перед ней как можно живее, яркие глаза Бирмингема выдавали его давнюю мудрость и хитрость. К тому же, люди, которые могли потягаться с Мо Е, не были обычными людьми. Его преданность Мо Е также свидетельствовала о его впечатляющей стороне. В восемь часов вечера Одиннадцать и Мо Е пунктуально добрались до свалки у подножия горы, которая была освещена как день.

Несмотря на снежный покров, видимость была очень хорошей. Свалка находилась в долине. Если раньше здесь находился арсенал восточноевропейских террористов, то теперь он заброшен уже несколько лет и выглядит обветшалым и старым. Местность вокруг склада была коварной, так как выступающие скалы делали его похожим на небольшую долину с тремя точками обзора. Eleven смотрела только вперед, но по шагам могла определить количество и местоположение врагов. Мо Е не был исключением. Они не были дилетантами и прекрасно работали вместе. По внешнему периметру одиннадцатая могла определить, что там находится около тридцати оперативников, а также снайперы, расположившиеся на наблюдательных пунктах. Легкость обороны этого места вызвала у нее холодный смех. Им казалось, что они идут в ловушку. Это прекрасно объясняло, почему Мэн Ляньин выбрала именно это место.

Издалека они увидели свет, падающий со свалки. Он был тусклым и холодным, отчего снег казался еще более загадочным. Снег начал падать. Одиннадцать поджала губы. "Одиннадцать, ты боишься?" "А чего бояться?" Элевен гордо рассмеялась. Всю жизнь сталкиваясь со смертью, она никогда не боялась. "Но я боюсь", - мягко сказал Мо Е. "Если боишься, то отвали!" - холодно ответила Одиннадцать и вошла в комнату. холодно ответила Одиннадцать и с холодным видом вошла в комнату. Мо Е увидел её спину и опустил взгляд. 'Одиннадцать, я боюсь, что с тобой что-нибудь случится'. Когда они один за другим вошли на свалку, их окружила зловещая аура. Десятки вооружённых до зубов оперативников стояли на двухстах квадратных метрах свалки. Господин Курт и госпожа Курт были связаны веревкой и выглядели бледными. На лице госпожи Курт виднелись слезы, когда господин Курт обнимал ее. Пожилую пару окружили бесчисленные оперативники под дулами автоматов.

Мэн Ляньин стояла рядом с ними в черной рубашке и брюках. Она завязала свои длинные волосы в пучок и больше не оживлялась. На ее лице застыл убийственный взгляд, полный спокойной ненависти. Рядом стоял мужчина в спортивном костюме. Он был высок, обходителен, с красивыми глазами. Улыбка его была нежной и непринужденной, но в то же время он был похож на прекрасного принца, чьи руки, сложенные за спиной, придавали ему надменный и внушительный вид. Одиннадцать оглядел всех, а затем посмотрел на мистера Курта и миссис Курт. "Малыш Семь, Малыш Семь..." На лице миссис Курт появились слезы, когда она назвала ее имя и печально покачала головой. "Уходите! Не болтайте здесь! Это дьяволы, которые убивают". "Mrs.Kurt..." Одиннадцать мягко назвал ее имя. "Не бойся". Пожилая женщина спряталась в объятиях мужа. Как бы она ни боялась, он все же позволил ей уйти. Сердце защемило от воспоминаний о том, как спокойно они жили, пока их не взяли на мушку из-за Мо Е и ее кошмара.

Мэн Ляньин разразилась маниакальным смехом, иронично глядя на госпожу Курт. "Старая мадам, вы думаете, что ваша Маленькая Семерка какая-то святая? Она тоже убивает, и убивает больше людей, чем мы".

<http://tl.rulate.ru/book/13866/3162925>